

УДК 811.161.1'367.625.1

К ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНИИ СЛОВАРЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ КЛАССОВ ГЛАГОЛОВ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Н. И. КРАСКОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Приведены результаты использования метода «челночного» перевода для формирования функционально-семантического класса (ФСК) белорусских глаголов на основе глагольной лексики русского языка, представленной в издании «Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» под редакцией Л. Г. Бабенко. Продемонстрирован потенциал метода «челночного» перевода для формирования и дополнения параллельных ФСК белорусского и русского языков, создания словарей ФСК.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа; функционально-семантический класс; «челночный» перевод; семантика слова; сема.

ДА ПЫТАННЯ АБ СКЛАДАННІ СЛОЎНІКА ФУНКЦЫЯНАЛЬНА-СЕМАНТЫЧНЫХ КЛАСАЎ ДЗЕЯСЛОВАЎ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

М. І. КРАСКОЎСКІ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Прыведзены вынікі выкарыстання метаду «чаўнаковага» перакладу для фарміравання функцыянальна-семантычнага класа (ФСК) беларускіх дзеясловаў на аснове дзеяслоўнай лексікі рускай мовы, прадстаўленай у выданні «Тлумачальны слоўнік рускіх дзеясловаў. Ідэаграфічнае апісанне. Англійскія эквіваленты. Сінонімы. Антонімы» пад рэдакцыяй Л. Г. Бабенка. Прадэманстраваны патэнцыял метаду «чаўнаковага» перакладу для фарміравання і дапаўнення паралельных ФСК беларускай і рускай моў, стварэння слоўнікаў ФСК.

Ключавыя словы: лексіка-семантычная група; функцыянальна-семантычны клас; «чаўнаковы» пераклад; семантыка слова; сема.

Образец цитирования:

Красковский НИ. К вопросу о составлении словаря функционально-семантических классов глаголов белорусского языка. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2024;1:95–102.
EDN: DHJMFE

For citation:

Kraskouski MI. Speaking of compiling the functional-semantic groups dictionary of verbs of the Belarusian language. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2024;1:95–102. Russian.
EDN: DHJMFE

Автор:

Николай Игоревич Красковский – преподаватель кафедры прикладной лингвистики филологического факультета.

Author:

Mikalai I. Kraskouski, lecturer at the department of applied linguistics, faculty of philology.
nikolai.kraskovsky@yandex.ru

SPEAKING OF COMPILING THE FUNCTIONAL-SEMANTIC GROUPS DICTIONARY OF VERBS OF THE BELARUSIAN LANGUAGE

M. I. KRASKOUSKI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article presents the results of using the «shuttle» translation method to form the functional semantic group (FSG) of Belarusian verbs based on the verbal vocabulary of the Russian language, presented in the «Explanatory dictionary of Russian verbs. Ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms» edited by L. G. Babenko. The potential of the «shuttle» translation method for the formation and addition of parallel FSG of the Belarusian and Russian languages, and the creation of FSG dictionaries has been demonstrated.

Keywords: lexical-semantic group; functional-semantic group; «shuttle» translation; word semantics; seme.

Введение

В предисловии к популярному пособию-практикуму по лексике «Когда не помогают словари» отмечается, что его цели – помочь иностранному студенту разобраться в трудных вопросах русской лексики и словообразования, способствовать выработке навыков правильного употребления в речи входящих в лексико-семантические группы (ЛСГ) слов, использование которых вызывает наибольшее количество ошибок¹. Действительно, основным принципом при освоении лексики в иноязычной аудитории является системность. Пособия часто приводят отдельные ЛСГ и функционально-семантические классы (ФСК) фрагментарно либо целиком. Одним из примеров служат глаголы движения, которые при изучении русского языка как иностранного обычно рассматриваются в рамках отдельных тем или курсов. Составителям пособий по русскому языку как иностранному помогают идеографические словари, в которых альтернативой алфавитному расположению слов выступает размещение их по семантическим классам или тематическим группам. Материал систематизирован лексикографами – остается лишь выбрать нужное. Другой пример практического использования идеографического словаря – работа переводчика, литератора, журналиста. Идеографические издания, в которых приводятся максимально полные парадигмы, позволяют подобрать точное или, наоборот, неочевидное соответствие, заменить одно слово другим, чтобы избежать повторов.

В то же время на текущий момент не вышло в свет ни одного идеографического словаря, в котором были бы собраны белорусские глаголы. Решить проблему и устранить эту «лакуну» в отечественной лексикографии может помочь метод «челночного» перевода [1, с. 132; 2, с. 12; 3]. Результаты его применения для формирования ФСК белорусских глаголов отражены в данной статье.

Если ЛСГ – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях общий интегральный семантический компонент или компоненты и типовые уточняющие дифференциальные семы, а также характеризующихся широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности, то ФСК – это «множество различных по грамматической оформленности слов, совпадающих по денотативной соотнесенности, объединенных категориально-лексической семей, которая может быть онтологически присущей слову (исходной) или наведенной контекстом (производной), и выполняющих единую семантико-синтаксическую функцию в речи» [4, с. 72]. ФСК по отношению к соответствующей ЛСГ – объединение расширенного типа. В состав того или иного ФСК входят единицы нескольких ЛСГ, в том числе претерпевающие в определенном контексте смысловые модификации: метафоризирующиеся, развивающие ассоциативно-образное значение, испытывающие актуализацию одних компонентов значения при затухании других. Нами, например, было показано, насколько активно глаголы перемещения в пространстве на базе вторичных, переносных значений используются в произведениях художественной литературы в функции глаголов восприятия: *Однако я видел, что его глаза бегают² по строчкам листа, и постарался застыть в кресле, сдерживая волнение и накипающую бешеную радость* (НКРЯ (Ефремов И. А. Эллинский секрет. 1942–1943)); *Взгляд его сполз вниз по ее статной фигуре и вдруг загнулся...* (НКРЯ (Каледин С. Е. Записки гробокопателя. 1987–1999)); *Рыбников быстро бросил взгляд на Кодлубцева, и Щавинский заметил, как в его коричневых глазах блеснули странные желто-зеленые огоньки* (НКРЯ (Куприн А. Штабс-капитан Рыбников. 1905)); *Девушкам, едва они выбежали из лесной*

¹Предисловие // Когда не помогают словари : практикум : в 3 ч. Ч. 1 / Э. В. Аркадьева, Г. В. Горбаневская, Н. Д. Кирсанова, И. Б. Марчук. М. : ДИК, 2001. С. 3.

²Здесь и далее полужирный курсив в цитатах наш. – Н. К.

балки, прежде всего **бросились в глаза три новых очага дыма** – два ближних и один дальний – в районе самого города, еще не видного за холмами (НКРЯ (Фадеев А. А. Молодая гвардия. 1943–1951)). В приведенных примерах в конструкциях *глаза бегают, взгляд сползает, взгляд запинается, бросать взгляд, бросаться в глаза* глаголы перемещения в пространстве выражают семантику активного или пассивного восприятия [5].

Материалы и методы исследования

Объектом рассмотрения в настоящей статье стали ФСК белорусских глаголов. Цель работы заключается в формировании указанных ФСК посредством «челночного» перевода – метода, позволяющего составлять на основе ЛСГ и ФСК слов одного языка параллельные ЛСГ и ФСК другого языка. Кроме того, метод «челночного» перевода предоставляет возможность пополнения и уточнения синонимических рядов в данных языках [6]. Продемонстрирован потенциал указанной методики двустороннего перевода, предполагающей также элемент семантического анализа, на базе конкретного словесного массива – глагольной лексики в русском и белорусском языках. Выбор материала обусловлен тем, что глаголы, будучи грамматическим центром высказывания, широко представлены в любом языке, они являются семантически значимыми и высокочастотными по употреблению.

Отправной точкой предыдущих наших исследований выступал учебный словарь-справочник «Лексико-семантические группы русских глаголов»³. В начале 1980-х гг. по инициативе профессора Э. В. Кузнецовой была организована проблемная группа «Русский глагол» при кафедре современного русского языка Уральского государственного университета, на основе которой в 1990-х гг. под руководством профессора Л. Г. Бабенко сформировалась Уральская семантическая школа, достигшая значительного научно-творческого подъема в первом десятилетии XXI в.⁴ [7].

В 1980-х гг. основным результатом работы проблемной группы стали учебный словарь-справочник «Лексико-семантические группы русских глаголов» и монография с аналогичным названием [8], подготовленные под руководством Э. В. Кузнецовой (опубликованы уже после ухода исследователя из жизни в 1988 г.). Издания были особенно актуальны и значимы в сфере преподавания русского языка как иностранного, так как глагольную лексику впервые распределили по тематическим смысловым группам, что облегчало ее усвоение.

После смерти Э. В. Кузнецовой группа «Русский глагол» продолжила изучение языка в структурно-системном и функциональном аспектах и еще активнее занялась лексикографической деятельностью. Представители Уральской семантической школы исследовали фундаментальные проблемы семантики и системной организации глагольной лексики, результатом чего стали две монографии [9; 10] и издание «Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы»⁵, опубликованные в конце 1990-х гг. За более чем 25-летний период было создано около 25 идеографических словарей, в том числе словарей-тезаурусов списочного типа и комплексных толково-идеографических словарей.

Приведем основные идеографические словари, подготовленные и выпущенные Уральской семантической школой, посвященные систематизации глагольной лексики:

- «Лексико-семантические группы русских глаголов». Это первое издание, отразившее результаты семантической классификации русской глагольной лексики. Группы глаголов составлены на базе семантической общности категориально-лексического и дифференциального характера, а расположение групп подчинено широкой рубрикации, в основу которой положены такие категории, как действие, состояние, отношение;

- «Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы». Данный словарь является уже комплексным и соединяет в себе принципы толкового, идеографического и двуязычного переводного словарей;

- «Большой толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы»⁶;

- «Словарь-тезаурус синонимов русской речи»⁷;

³Лексико-семантические группы русских глаголов : учеб. слов.-справ. / под ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. 153 с.

⁴Уральская семантическая школа. Уральский федеральный университет // Энциклопедия когнитивной лингвистики: научные школы и направления / под ред. Н. Н. Болдырева. Тамбов : Цифра, 2013. С. 14–28.

⁵Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-пресс, 1999. 693 с.

⁶Большой толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-пресс книга, 2007. 576 с.

⁷Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-пресс книга, 2007. 512 с.

• «Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание. Антонимы. Фразеологизмы»⁸;

• «Словарь синонимов русского языка»⁹.

Как видно, в российском языкознании произведена серьезнейшая работа по систематизации глагольной лексики, результаты которой отражены в соответствующих изданиях. На фоне отсутствия в белорусской лексикографии идеографических словарей подобного типа языковой материал, собранный и сгруппированный учеными Уральской семантической школы, может быть использован для создания первых белорусских словарей ФСК глаголов. И главный инструмент при таком подходе – «челночный» перевод.

Метод «челночного» перевода, впервые предложенный И. С. Ровдо в работе «Межъязыковая омосемия в собственно лингвистическом и культурологическом аспектах исследования» [1], представляет собой многоступенчатый перевод слов с одного языка на другой, а также в обратном направлении. Он дает возможность составить параллельные парадигмы слов, принадлежащих к одной ЛСГ (шире – к одному ФСК) в данных языках. Обратимся к следующему примеру. При переводе на белорусский язык русского глагола *услышать* словарь дает сразу четыре варианта конечной лексемы-эквивалента: бел. *пачуць / учуць / счуць / дачуцца*¹⁰. При переводе полученных лексем на русский язык словарь предлагает слово *пачуць*, кроме как лексемой *услышать*, перевести и глаголами *услыхать / почувать*, слово *учуць*, помимо лексемы *услышать*, – еще и глаголами *расслышать / заслышать*, слово *счуць* – глаголами *почувать / учувать / услышать / заслышать*, а слово *дачуцца* – еще и глаголом *прослышать*¹¹. Далее, полученные новые русские глаголы снова переводятся на белорусский язык. Процесс двустороннего перевода продолжается до тех пор, пока переводные словари не перестанут предлагать неучтенные варианты слов-эквивалентов. В нашем случае сформированные глагольные ряды (7 русских (*услышать, услышать, почувать, учувать, расслышать, заслышать, прослышать*) и 5 белорусских (*пачуць, учуць, счуць, дачуцца, прачуць*) глаголов) принадлежат русской и белорусской ЛСГ восприятия соответственно. Такой вывод делается в результате проверки информации словарных статей уже академических толковых словарей двух языков (каждое полученное методом «челночного» перевода слово в основном значении должно выражать архисему рассматриваемой ЛСГ) [6].

Результаты и их обсуждение

Неоспоримым достоинством «челночного» перевода является еще и то, что его механизм выводит исследователя на соотносящиеся лексемы двух языков, выражающие основную семантику на уровне вторичных значений. Ранее при многоступенчатом переводе слов из учебного словаря-справочника «Лексико-семантические группы русских глаголов» [5; 6] в реестр белорусских глаголов восприятия нами были включены слова *спыняць* (5 значений), *пераводзіць* (4 значения), *уніраць* (2 значения, *разм.*) и им подобные. В глагольно-именных метафорических конструкциях с белорусскими существительными типа *погляд / позірк / вочы* семантика восприятия (в данном случае зрительного) выражается регулярно, что подтверждает материал ТСБМ. Перед нами единицы ФСК белорусских глаголов восприятия, относящиеся по своему основному значению к разным ЛСГ, в том числе к ЛСГ глаголов перемещения в пространстве, которая, в свою очередь, делится на подгруппы глаголов субъектного перемещения, глаголов объектного перемещения, глаголов объектного и субъектного перемещения и др. ФСК шире ЛСГ, он включает в себя единицы последней.

В дальнейшем метод «челночного» перевода был применен к группе русских глаголов восприятия, приведенной в издании «Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы». Глагольные объединения, предлагаемые в книге, представляют собой фрагменты ФСК, так как составители включали в семантические группировки и глаголы во вторичном, переносном значении (например, глаголы *бросать, ловить* включены в группу восприятия и т. д.). Метод «челночного» перевода глаголов группы восприятия из словарной статьи упомянутого издания позволил сформировать параллельный ФСК белорусских глаголов восприятия. Полученный ФСК белорусских глаголов насчитывает 308 лексем [6].

Следующим шагом стало применение метода «челночного» перевода ко всем смысловым группам русских глаголов, которые представлены в изданиях «Лексико-семантические группы русских глаголов» и «Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы». Это позволило составить достаточно полный список ФСК белорусских глаголов, что впоследствии станет основой идеографического словаря: на данный момент нами систематизировано и разведено по соответствующим ФСК свыше 6 тыс. лексико-семантических вариантов белорусских глаголов (рис. 1).

⁸Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание. Антонимы. Фразеологизмы / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-пресс, 2008. 784 с.

⁹Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ, Астрель, 2011. 688 с.

¹⁰Русско-белорусский словарь : в 3 т. / Нац. акад. наук, Ин-т языкознания им. Я. Коласа. Минск : БелЭн, 2002. 3 т.

¹¹Беларуска-рускі слоўнік : у 2 т. / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. Мінск : БелСЭ, 1988–1989. 2 т.

1.1. ДЗЕЯСЛОВЫ РУХУ

1.1.1. Дзеясловы паступальнага руху суб'екта

1.1.1.1. Дзеясловы аднакіраванага руху, арыентаванага адносна зыходнага і канчатковага пунктаў
Базавыя дзеясловы: *рухацца (рушыць), перамяшчацца (перамясціцца)*

1.1.1.2. Дзеясловы аднакіраванага руху, арыентаванага адносна зыходнага пункта
Базавыя дзеясловы: *аддаляцца (адаліцца), падаць (упасці)*

1.1.1.3. Дзеясловы аднакіраванага руху, арыентаванага адносна канчатковага пункта
Базавыя дзеясловы: *дасягаць (дасягнуць), прыбываць (прыбыць), паднімацца (падняцца), дабірацца (дабрацца)*

1.1.1.4. Дзеясловы рознакіраванага руху суб'екта
Базавыя дзеяслоў: *бегаць*

2.1. ДЗЕЯСЛОВЫ БЫЦЦЯ

2.1.1. Дзеясловы пачатковай фазы быцця, існавання

2.1.1.1. Дзеясловы каўзацыі пачатку існавання
Базавыя дзеясловы: *спрыяць, даваць (даць) пачатак чаму-н.*

2.1.1.2. Дзеясловы пачатку існавання
Базавыя дзеяслоў: *узнікаць (узнікнуць)*

2.1.1.3. Дзеясловы пачатку падзеі, дзеяння
Базавыя дзеясловы: *пачынаць (пачаць), пачынацца (пачацца)*

3.1. ДЗЕЯСЛОВЫ ЎЗАЕМНАГА ДАЧЫНЕННЯ

3.1.1. Дзеясловы ўзаемасувязі

Базавыя дзеясловы: *узаемадзейнічаць, адпавядаць, быць (ва ўзаемнай сувязі), уступаць (ва ўзаемадзеянне)*

3.1.2. Дзеясловы замены

Базавыя дзеясловы: *замяняць (замяніць), змяняць (змяніць)*

Рис. 1. ФСК белорусских глаголов, составленные методом «челночного» перевода (фрагмент).

Базовые глаголы-идентификаторы выражают основную семантическую идею класса слов

Fig. 1. Functional semantic groups of Belarusian verbs compiled using the «shuttle» translation method (a fragment).

Basic identifier verbs express the basic semantic idea of a class of words

Метод «челночного» перевода помог выявить как русские глаголы, не имеющие прямых точных соответствий в белорусском языке, так и белорусские глаголы, не имеющие аналогичных соответствий в русском языке. Например, русскому глаголу *пунцоветь* (1 значение, 'становиться пунцовым') (СРЯ) соответствует белорусский глагол *пунсавець* (2 значения, 'рабіцца пунсовым, чырвоным') (ТСБМ), который также является наиболее точным вариантом перевода для русского глагола *алеть* во втором значении ('становиться алым') (рус. *пунцоветь* – бел. *пунсавець*; рус. *алеть* – бел. *пунсавець*). В качестве обратного примера приведем русский глагол *батрачить* (1 значение, 'работать батраком'), который является точным вариантом перевода для двух белорусских глаголов – *батрачыць* (1 значение, 'працаваць батраком') и *парабкаваць* (1 значение, 'працаваць, быць парабкам') (рус. *батрачить* – бел. *батрачыць*; рус. *батрачить* – бел. *парабкаваць*). Подобные соответствия, в свою очередь, должны быть зафиксированы в идеографическом переводном русско-белорусском словаре, в котором каждому русскому и белорусскому глаголу будет дано смысловое толкование с примером употребления в текстах художественного и публицистического стилей (рис. 2).

На следующих этапах исследования глагольные соответствия в рамках параллельных ФСК русского и белорусского языков будут рассмотрены нами в ономазиологическом и семасиологическом аспектах, что позволит выделить группы соответствующих глаголов в зависимости от степени эквивалентности лексем. Для этого может быть использован прием сопоставления слов по форме и семантике, впервые предложенный профессором И. С. Ровдо в монографии «Рознаўзроўнёвая намінатыўная адпаведнасць беларускай і рускай моў (у сувязі з праблемай лексічных лакун)» [11].

В первую группу войдут омолексы омосеманты – пары глаголов, в плане выражения отличающиеся лишь закономерными регулярными графическими, фонетическими и другими соответствиями, которые существуют в системных отношениях двух языков, а в плане содержания являющиеся тождественными: например, рус. *вслушиваться* – бел. *услухоўвацца*; основное и единственное значение как в русском, так и в белорусском языке – 'напрягать слух и внимание, чтобы расслышать и понять что-либо' (ТСБМ; СРЯ). Эту группу составят слова с наивысшей степенью эквивалентности.

Ко второй группе будут отнесены пары глаголов, представленные омолексами парасемантами – лексемами, в плане выражения соответствующими словам первой группы, а в плане содержания тождественными

частично: рус. *окинуть* – бел. *акінуць*; белорусское слово включает в себя объем единственного значения русского слова (‘оглядеть, осмотреть’) (СРЯ), в то же время имея собственное отличное значение (1 значение, ‘бросить, оставить без внимания, присмотра (*акінуць гаспадарку*)’) (ТСБМ). Лексемы данной группы частично эквивалентны.

ГЛАГОЛЫ ОБЛАДАНИЯ	
Типовая семантика: обладать, владеть чем-л., кем-л. на правах собственности, иметь кого-л., что-л. в качестве своей собственности	
Базовый русский глагол: <i>иметь</i>	Базовый белорусский глагол: <i>мець</i>
ВЛАДЕТЬ, несов., кем, чем. Иметь кого-л., что-л. своей собственностью, считая по праву своим. <i>Помещик владел тремя заводами и тысячами крепостных, его считали очень богатым человеком</i>	ВАЛОДАЦЬ, незак., кім, чым. Мець у сваёй уласнасці, уладаць. <i>Прапрадзед валодаў вёскай Слабода, выконваў у Радзівілаў службу дзорцы маёнтка Святы Двор</i>
ВЛАДЕТЬ, несов., чем. Иметь что-л. (какую-л. способность, талант). <i>Людмила владела удивительным талантом общения с людьми</i>	ВАЛОДАЦЬ, незак., чым. Добра ведаць якую-н. справу, быць майстрам у якой-н. галіне. <i>Вялікі беларускі паэт Янка Купала валодаў прарочым паэтычным дарам</i>
ИМЕТЬ, несов., кого, что. Владеть, обладать кем-л., чем-л. на правах собственности. <i>Ира с Женей не имели своих детей – и потому решили усыновить ребенка</i>	МЕЦЬ, незак., каго, што. Уладаць кім-н., чым-н. як уласнасцю. <i>Панам жыву стары Адам: / Меў зямлі, кусішча лугу, / Колькі грошай – знаць не нам</i>
ОБЛАДАТЬ, несов., кем, чем. Иметь своей собственностью, владеть кем-л., чем-л. <i>Иностранная фирма обладает восьмьюдесятью процентами акций Воронежского завода телеаппаратуры</i>	УЛАДАЦЬ, незак., кім, чым. Мець у сваёй уласнасці, рас-параджацца кім-н., чым-н. <i>Не відаць ні табе, ні такім, як ты, беднякам добра да таго часу, пакуль цар і багацеі ўсім будуць уладаць і ў сваіх руках уладу трымаць</i>
ОБЛАДАТЬ, несов., чем. Иметь какое-л. свойство, качество, достоинство в числе других своих качеств. <i>Певица обладала великолепным сопрано</i>	УЛАДАЦЬ, незак., чым. Мець якія-н. якасці, уласцівасці. <i>Старэйшая дзяўчына ўладала тым характам вобліку, калі не замінае нічога лішняга, нічога не дадасі і нічога не напавіш</i>
ОБЛАДАТЬ, несов., кем. Иметь кого-л. своей женой (мужем), любовницей (любовником). <i>Мысль о том, что он будет обладать Катериной, доставляла Петру Алексеевичу неизгладимое удовольствие</i>	–
РАСПОЛАГАТЬ, несов., кем, чем. Иметь в своем распоряжении кого-л., что-л., обладать кем-л., чем-л. и пользоваться. <i>Ольга Ивановна не располагала средствами и потому не могла купить приглавшийся ей пеньюар</i>	–

Рис. 2. Идеографический русско-белорусский словарь ФСК глаголов (фрагмент)

Fig. 2. Ideographic Russian-Belarusian dictionary of verbal functional-semantic groups (a fragment)

В третью группу войдут глагольные пары, представленные паралексами омосемантами – словами, частично эквивалентными в плане выражения (графические и фонетические соответствия нерегулярны) и идентичными по семантике: например, рус. *выглядеть* (1 значение, ‘наблюдая, внимательно глядя, найти, заметить; высмотреть’) – бел. *нагледзець* (1 значение) (ТСБМ; СРЯ).

Четвертую группу образуют глагольные пары, представленные паралексами парасемантами, т. е. лексемами, в плане выражения соответствующими словам третьей группы, однако лишь частично тождественными по семантике: например, рус. *засечь* – бел. *засекчы*; русское слово включает в себя весь объем значений белорусского слова (‘заметить, обнаружить’, ‘установить местоположение чего-л.’, ‘сделать зарубку, отметку топором, ножом и т. д.’, ‘задев на ходу ногой за ногу, поранить ее (о лошади)’), в то же время имея ряд собственных значений (‘отметить момент, время начала, конца чего-л. (з. *время возврата самолета*)’; ‘определить, замерить скорость чего-л. (з. *скорость ветра*)’) (СРЯ).

К пятой группе будут отнесены пары глаголов, представленные гетеролексами омосемантами, или же лексемами, различные в плане выражения и тождественные в плане содержания: например, рус. *понаблюдать* – бел. *панаглядаць*; и в русском, и в белорусском языке они имеют значение ‘наблюдать некоторое время (п. *солнечное затмение*)’ (ТСБМ; СРЯ). Лексемы данной группы являются лишь семантическими эквивалентами.

Последнюю группу составят гетеролексы парасеманты, т. е. лексемы, в плане содержания частично тождественные, а в плане выражения различные: например, рус. *обозревать* – бел. *азіраць*; русское слово включает в себя весь объем значения белорусского слова (‘окинуть взором, осмотреть (о местности)’), в то же время имея собственное значение (2 значения, ‘исследовать, рассмотреть (в речи, статье и т. п.) (*задача журналиста – о. различные стороны жизни*)’) (СРЯ). Лексемы данной группы в наименьшей степени эквивалентны.

Заклучение

Метод «челночного» перевода демонстрирует потенциал для формирования параллельных ФСК в близкородственных языках. Поскольку в российском языкознании созданы идеографические словари глаголов, существительных, прилагательных, содержащие соответствующие ЛСГ, фрагменты ФСК, на их основе могут быть составлены белорусские словари нового типа, в том числе переводные.

Кроме того, данный метод позволяет эффективно составлять синонимические ряды и создавать словари синонимов в близкородственных языках. Отметим, что белорусский академический словарь синонимов также пока не издан.

Сокращения

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.12.2023); **СРЯ** – Словарь русского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1981–1984. 4 т. ; **ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / пад рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). Мінск : БелСЭ, 1977–1984. 5 т.

Библиографические ссылки

1. Ровдо ИС. Межъязыковая омосемия в собственно лингвистическом и культурологическом аспектах исследования. В: Мезенка АМ, Вардамацкі ЛМ, рэдактары. *Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія. Матэрыялы V Міжнароднай канферэнцыі; 25–27 мая 2000 г.; Віцебск, Беларусь*. Віцебск: Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава; 2000. с. 132–137.
2. Ровдо ИС. О тождестве и сходстве в близкородственных языках. В: Ровдо ИС, редактор. *Русский язык: система и функционирование. К 80-летию филологического факультета БГУ. Материалы VIII Международной научной конференции; 16–17 октября 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 8–14.
3. Ровдо ИС. Челночный перевод как способ формирования лексических микросистем в сопоставляемых языках. В: Пивоварчик ТА, редактор. *Язык как ценность бытия*. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; 2023. с. 179–185.
4. Бабенко ЛГ. *Лексические средства обозначения эмоций в русском языке*. Свердловск: Издательство Уральского университета; 1989. 184 с.
5. Красковский НИ. Глаголы перемещения в пространстве как «компенсаторы» семантики глаголов восприятия в русском и белорусском языках. *Вестник БДУ. Серия 4, Филология. Журналистика. Педагогика*. 2016;2:47–53.
6. Красковский НИ. «Челночный» перевод как метод формирования функционально-семантических классов и синонимических рядов русского и белорусского языков. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2017;1:84–90.
7. Казарин ЮВ, составитель. *Уральская семантическая школа: история, люди, события*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; 2011. 348 с.
8. Жданова ОП, Вепрева ИТ, Кусова МЛ. *Лексико-семантические группы русских глаголов*. Кузнецова ЭВ, редактор. Иркутск: Издательство Иркутского университета; 1988. 176 с.
9. Бабенко ЛГ, Плотникова АМ, Казарин ЮВ. *Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм*. Бабенко ЛГ, редактор. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; 1997. 520 с.
10. Бабенко ЛГ, Казарин ЮВ, Плотникова АМ. *Русская глагольная лексика: денотативное пространство*. Бабенко ЛГ, редактор. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; 1999. 460 с.
11. Роўда ІС. *Рознаўзроўневая намінатыўная адпаведнасць беларускай і рускай моў (у сувязі з праблемай лексічных лакун)*. Мінск: БДУ; 1999. 170 с.

References

1. Rovdo IS. [Interlingual homosemia in the linguistic and culturological aspects of research]. In: Mezenka AM, Vardamacki LM, editors. *Belaruska-ruska-pol'skae supastawljal'nae movaznawstva, litaraturaznawstva, kul'turalogija. Matjeryjaly V Mizhnarodnaj kanferjencyi; 25–27 maja 2000 g.; Vicebsk, Belarus'* [Belarusian-Russian-Polish comparative linguistics, literary studies, cultural studies. Proceedings of the 5th International conference; 2000 May 25–27; Viciebsk, Belarus]. Viciebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2000. p. 132–137. Russian.
2. Rovdo IS. [On identity and similarity in closely related languages]. In: Rovdo IS, editor. *Russkii yazyk: sistema i funkcionirovanie. K 80-letiyu filologicheskogo fakul'teta BGU. Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 16–17 oktyabrya 2019 g.; Minsk, Belarus'* [Russian language: system and functioning. To the 80th anniversary of the faculty of philology of BSU. Proceedings of the 8th International scientific conference; 2019 October 16–17; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 8–14. Russian.
3. Rovdo IS. [Shuttle translation as a way of forming lexical microsystems in comparable languages]. In: Pivovarchik TA, editor. *Yazyk kak tsennost' bytiya* [Language as the value of being]. Grodna: Yanka Kupala State University of Grodno; 2023. p. 179–185. Russian.
4. Babenko LG. *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsii v russkom yazyke* [Lexical means of designating emotions in Russian language]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta; 1989. 184 p. Russian.
5. Kraskouski MI. Verbs of movement in space as «compensators» semantics of verbs of perception in Russian and Belarusian languages. *Vesnik BDU. Seryja 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2016;2:47–53. Russian.
6. Kraskouski MI. «Shuttle» translation as a method of formation of functional semantic groups and synonymous series in Russian and Belarusian languages. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2017;1:84–90. Russian.
7. Kazarin YuV, compiler. *Ural'skaya semanticheskaya shkola: istoriya, lyudi, sobytiya* [Ural semantic school: history, people, events]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta; 2011. 348 p. Russian.
8. Zhdanova OP, Vepreva IT, Kusova ML. *Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov* [Lexical-semantic groups of Russian verbs]. Kuznetsova EV, editor. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta; 1988. 176 p. Russian.

9. Babenko LG, Plotnikova AM, Kazarin YuV. *Russkaya glagol'naya leksika: peresekaemost' paradigm* [Russian verbal vocabulary: the intersection of paradigms]. Babenko LG, editor. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta; 1997. 520 p. Russian.
10. Babenko LG, Kazarin YuV, Plotnikova AM. *Russkaya glagol'naya leksika: denotativnoe prostranstvo* [Russian verbal vocabulary: denotative space]. Babenko LG, editor. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta; 1999. 460 p. Russian.
11. Rovdo IS. *Roznawzrownevaia naminatywnaja adpavednasc' belaruskaj i ruskaj mow (u suvjazi z problemaj leksichnyh lakun)* [Multilevel nominative correspondence of the Belarusian and Russian languages (in connection with the problem of lexical lacunae)]. Minsk: Belarusian State University; 1999. 170 p. Belarusian.

Статья поступила в редакцию 23.01.2024.
Received by editorial board 23.01.2024.